

НАУКА И ПРАКТИКА В ОБЛАСТИ ВОКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

(Опубликовано в сборнике трудов первого международного междисциплинарного конгресса «ГОЛОС». – М.: ООО «Центр информационных технологий в природопользовании», 2007. – С. 230-233)

Связь науки с практикой в области вокального искусства была и остаётся краеугольным камнем на протяжении вот уже многих столетий. В XX веке важной вехой в развитии советской методической вокальной мысли явился организованный в 1921 году Государственный институт музыкальной науки (ГИМН), где группа крупных вокальных педагогов и учёных «попыталась создать единый метод преподавания пения». На Всесоюзной конференции 1925 года, где «выявилась необходимость объединения педагогов и учёных», стало понятно, что большие надежды, возлагавшиеся на «единый метод», не оправдали себя, так как этот метод ограничивался разбором вопроса постановки голоса, исходя только из анатомо-физиологической концепции, отрывая постановку голоса от всей проблемы воспитания певца, его индивидуальных особенностей.

С этого времени вопросы связи науки и практики в области вокального искусства не раз поднимались на Всесоюзных научно-методических конференциях.

На конференции 1937 года, где впервые был проведён широкий смотр состояния подготавливаемых вокальных кадров, наметилась музыкальная направленность практики, методической и теоретической работы. Этот поворот от абстрактного понимания вокальной техники и школы к их конкретной музыкально-педагогической обусловленности является существеннейшим признаком движения методической мысли вперёд.

Конференция 1940 года была проведена по очень широкой программе. Было подчёркнуто, что обобщение передового «исполнительского и педагогического опыта – основной источник движения науки вперёд, основной источник научного совершенствования теории»; было решено, что центральной проблемой необходимо считать исследование закономерностей развития певца и его голоса. Одним из решений конференции было – усилить научно-теоретическую работу в области вокала и поставить вопрос об организации научно-исследовательского института по вокальному искусству при Московской консерватории.

Всесоюзное вокальное совещание 1954 года в Ленинграде сформулировало основные принципы воспитания певцов – принцип единства художественного и технического развития, индивидуального подхода, постепенности и последовательности в обучении вокалиста, которые были подтверждены на конференции 1966 года в Москве.

Последней крупной конференцией Всесоюзного значения была киевская конференция 1982 года, где ведущие педагоги и деятели науки в области вокального искусства ещё раз пытались найти точки соприкосновения.

Начиная с 1968 года, почти на протяжении 40 лет проблемы, связанные с научно-исследовательской работой и вокальным образованием в той или иной форме затрагивались на ежегодных Всероссийских научно-практических конференциях. На них были заслушаны доклады, подытоживающие практическую деятельность ведущих вокальных педагогов и сообщения, связанные с

достижениями в области науки о певческом голосе. За эти годы не один раз были утверждены новые программы по сольному пению, основам вокальной методики и истории вокального исполнительства, пересмотрены и утверждены новые учебные планы. Вся работа была направлена на совершенствование профессиональной подготовки певцов и преподавателей пения в высшем и среднем звене, на попытку внедрения в учебный процесс достижений науки о певческом голосе.

Вопросы научно-исследовательской работы в первую очередь должны были решать лаборатории по изучению певческого голоса и речи. Первая «лаборатория экспериментальной фонетики» была создана в 1928 году по инициативе группы педагогов и учёных В. Садовникова, Д. Аспелунда, В. Багадунова, Е. Малютина. Начиная с 50-х годов лаборатории по изучению певческого голоса начали функционировать в Ленинградской консерватории (Морозов), в ГМПИ им. Гнесиных (Дмитриев), в Институте уха, горла, носа в Киеве (Тринос). К сожалению, в XXI век мы вошли с одной лабораторией, где проводятся серьёзные исследования – это лаборатория по изучению певческого голоса при Московской консерватории (Морозов).

Сегодня одним из главных приоритетов в стратегии Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу до 2010 года является модернизация российского образования как важного фактора сохранения России в ряду ведущих стран мира и её международного престижа как страны, обладающей высоким уровнем культуры, науки, образования.

Результатом модернизации образования должны стать: повышение качества профессиональной подготовки отечественных специалистов на основе сохранения фундаментальности образовательных программ; высокий уровень конкурентоспособности российского образования на мировом рынке образовательных услуг.

Очевидно, что практическое решение этих задач невозможно без пересмотра стандартов учебно-методических программ, приведения их в соответствие с актуальными и перспективными потребностями общества и государства на основе современного научного знания. Но как обстоит проблема на самом деле?

Сегодня от певца-профессионала требуется владение такой вокальной школой, которая могла бы обеспечить исполнение им любых произведений, независимо от эпохи, национальной принадлежности и стиля. И, если учесть, что на наших глазах происходит эволюция Оперного жанра, наиболее активно определяющего развитие вокальной техники, исполнительской культуры и педагогики, и он принимает всё более разнообразные синтетические формы (музыкальный фарс, опера-мюзикл, рок-опера, камерная опера, моно-опера и т.д.), можно себе представить, насколько усложняется подготовка к профессии певца-профессионала.

Сложность обучения искусству пения заключается, прежде всего, в его многогранности и в том, что оно включает в себя множество компонентов. Трудно себе представить, но певец одновременно должен являться музыкантом, вокальным «инструментом», «контролёром» своей вокальной технологии и, в то же время исполнителем, т.е. создателем и выразителем художественной концепции. При этом он должен соединить два разных проявления интеллектуально-психической деятельности поющего: рациональный, подконтрольный процесс фонации и творческий художественно-исполнительский процесс.

Но если творческий процесс - это ещё таинство, которое трудно до конца понять, то процесс голосообразования, как результат функции органов человеческого организма, основанный на определённых законах, при настоящем уровне развития науки, изучающей анатомию, физиологию человека, уже располагает определенными данными, чтобы облегчить и ускорить процесс развития вокальной техники певца. Однако, как показывает практика, в этом вопросе ещё нет единого мнения, и он далёк от своего решения.

На протяжении всей истории вокального искусства педагоги, методологи, учёные и певцы ищут пути наиболее рационального владения голосом, его правильной постановки. В этом участвуют специалисты многих направлений, начиная от медиков, физиологов, биологов, кончая математиками, лингвистами и т.д. Все ищут «эликсир пения» для создания супер-певца. Но нельзя забывать одного – главная особенность вокального искусства, она же его ценность и уникальность, заключается в том, что каждый певец – это неповторимая индивидуальность. Не может быть единого рецепта для всех поголовно, хотя основные, фундаментальные установки, общие принципы, должны, безусловно, существовать, иначе невозможно было бы само преподавание сольного пения. И вот в этом отношении связь теории с практикой очень значима.

Мы знаем, что, например голосовой аппарат певца работает по определённым физиологическим принципам (с незначительными индивидуальными нюансами). Однако большую роль играет и психологическое состояние певца, особенно начинающего. Следовательно, именно на первом этапе обучения особенно важен индивидуальный подход к каждому ученику. Здесь важно помнить, что время созревания певческой психики в, конечном итоге определяется одарённостью студента и способностью педагога направить его развитие по нужному руслу.

Возможна ли вообще связь теории с практикой в такой специфической области, как вокальное искусство? Готовы ли педагоги сегодня взять на вооружение то, что наработано учёными и стремятся ли они это сделать? Одним словом существует ли здесь связь теории с практикой и возможна ли она?

Мы по-прежнему стоим в стороне от серьёзных аппаратных исследований в области певческого голоса. В настоящее время в консерваториях нет нужной материальной базы и профессионалов, которые взяли бы на себя эту трудную, но очень нужную работу. Однако накопленный теоретический материал позволяет всё же делать интересные выводы и заключения.

Проблемы в области профессиональной подготовки певцов и педагогов, связи науки и практики ещё существуют и, как и прежде, ждут своего решения. С момента проведения Всесоюзной конференции 1940 года прошло уже 67 лет, но заключительные слова сказанные, заместителем председателя комитета по делам искусств ССР Л. Шаповаловым, к сожалению, актуальны и сегодня. Вот что он говорил: «Ещё существуют две крайности в подходе к оценке значения научно-исследовательской работы в области вокального образования. Одна крайность заключается в том, что некоторые считают, будто бы научно-исследовательская работа вообще в вокальном искусстве невозможна. Это, видите ли, дело тёмное, дело такое трудное, что тут научно-исследовательскую работу при всём желании вести нельзя. Я думаю, что авторы такой теории являются сомнительными, с точки зрения квалификации, педагогами... Но есть и другая крайность, крайность чрезмерного увлечения научно-исследовательской работой, когда пытаются в

вокальном образовании каждый шаг регламентировать до мельчайших подробностей, что по существу вредит научно-исследовательской работе в области вокального образования».

Наука и практика в области вокального искусства должны помогать друг другу, находить точки соприкосновения. Но вот как наладить эту связь и сбалансировать её, задача по-прежнему очень сложная, если учесть что в настоящее время идёт неконтролируемый процесс издания всякого рода научных «трудов», «учебных пособий», авторов которых не знает даже Совет по вокальному искусству при Министерстве культуры России. Среди них – авторские работы А. Кравченко (Секреты бельканто, Симферополь, 1993), Н. Адулова (Руководство по постановке певческого и разговорного голоса, Липецк, 1996), М. Васильева (Анализ работы голосового аппарата певца, СПб, 1997), В. Козмина (Методическое пособие. К вопросу о выравнивании регистров певческого голоса. Нижний Новгород, 1998) и др. Возможно, в этих работах есть полезные зёрна, но где научно обоснованные рецензии людей, непосредственно связанных с вокальным искусством и почему об этих работах мы узнаем только тогда, когда они уже изданы.

Хотелось бы ещё раз подчеркнуть, следующее: если что-то не получается у певца, это его личная проблема, а вот если что-то не ладится у педагога или в свет выходит очередная скороспелая «научно-исследовательская» работа (в последнее время их появляется все больше и больше) – это уже проблема государственного масштаба. Это всё серьёзно, ведь в руках педагога и исследователя судьбы молодых специалистов в области вокального искусства. В настоящее время можно отвечать только за те работы, которые прошли профессиональную апробацию, печатаются по решению Совета по Вокальному искусству при Министерстве культуры РФ или при поддержке Министерства культуры и Министерства здравоохранения РФ. Например, работы: И. Байрамовой и Н. Зинатшиной «Вокальная школа Миляуши Муртазиной. Уфа, 2001; Ю. Барсова «Вокальные фрагменты», Н-Н, 2002; В. Морозова «Искусство резонансного пения». М., 2002; Ю. Василенко «Голос - фониатрические аспекты». М., 2002.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что педагог в своей работе должен активнее опираться на научные исследования в области певческого голоса, уметь анализировать их и при необходимости, применять на практике, если они заслуживают внимания. В то же время он должен быть терпеливым и не форсировать успехи ученика за счёт применения тех или иных научных результатов. Стараясь взять на вооружение всё передовое, прогрессивное, необходимо помнить о том, что эксперименты на человеческом голосе должны проводиться очень обдуманно, осторожно, актуальность новых установок должна быть подкреплена на практике. Только в этом случае – наука и практика будут идти вместе, помогая друг другу, и труд педагога, безусловно, станет более продуктивным.